

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ КОМИ ЯЗЫКА

Современное диалектное членение коми-зырянского языка восходит к середине XIX века. С 30-х годов XIX века в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар) по инициативе академика А. М. Шёгрена и под руководством Н. П. Попова составлялся полный русско-зырянский словарь (Туркин 1976: 293—299; 1977б: 293—296). В данном словаре были выделены следующие коми-зырянские диалекты: верхневычегодский, вычегодский, нижневычегодский, вымский, верхнесысольский, сысольский, лузский, ижемский, печорский, удорский. О территориальном распространении каждого диалекта дается справка, напр.: вычегодский — вообще по реке Вычегде, лузский — по реке Лузе и т. д. Таким образом, невыделенными оказались средневычегодский (или присыктывкарский) диалект и диалект по реке Летке.

В коми грамматике и в словаре П. И. Савваитова получили отражение все современные диалекты. Так, в первой работе он выделяет четыре главнейших диалекта коми языка: сысольский, вычегодский, удорский и ижемский. Дополнительно сысольский диалект в свою очередь он членит на среднее (или верхнесысольское), восточное (или пермское) и западное (или лузское) наречия (Савваитов 1850: 2—3). В словаре П. И. Савваитова (1849б: 5—6) называет следующие диалекты (наречия): вычегодский, верхневычегодский, верхнесысольский, вымский, лузский, нижневычегодский, пермский, печорский, сысольский, удорский и устьсысольский. В классификации П. И. Савваитова не получил отражения только коми диалект по реке Летке, если он не скрывается под термином «пермский».

Окончательная классификация коми-зырянских диалектов с современными названиями принадлежит В. И. Лыткину. Им выделяются верхневычегодский, присыктывкарский, нижневычегодский, вымский, верхнесысольский, среднесысольский, летко-лузский, ижемский, печорский и удорский диалекты (Лыткин 1930: 31—40).

Современная классификация выполнена на основании фонетической системы, грамматического строя и словарного состава языка. Критерии выбраны ясные и устойчивые. Для пользования эта система удобна и у коми диалектологов не создает никаких трудностей. Поэтому нет причин разрушать современную классификацию диалектов коми-зырянского языка.

Хотя и до Октябрьской революции на отдельных диалектах выходили словари и даже были написаны грамматики, все же научное изучение диалектов коми языка началось позднее, когда в 1928 году при Московском филиале Общества изучения Коми края была организована специальная комиссия по собиранию словарного материала и изучению диалектов коми языка. Председателем комиссии был избран доцент Первого Московского государственного университета В. И. Лыткин, секретарем — студент этнологического факультета данного университета Г. А. Нечаев. В комиссию были включены студенты этого факультета С. А. Попов и Е. А. Чеусова, а также Н. А. Шахов, работавший в Москве в Центральном издательстве народов СССР, и А. С. Сидоров, который в то время преподавал в коми секции Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена.

Задачей комиссии было изучение и описание всех диалектов коми языков (коми-зырянского, коми-пермяцкого и коми-язвинского), вместе с этим наиболее полное изучение словарного состава этих языков. Необходимость исследования диалектов коми языков, как и других языков народов Советского Союза, определялась не только этим. Оно было насущным, практически необходимым и политически важным делом в связи с бурным культурным ростом наших национальных республик, развитием национальных языков. Установление лексических и грамматических норм, выработка орфоэпических правил, разработка национальной графики и орфографии — все это упиралось в необходимость широкого изучения диалектов.

С этой целью В. И. Лыткин и Г. А. Нечаев составили и издали в 1931 году в Москве «Вопросник для собирания сведений о коми говорах». В течение зимнего и летнего периодов с 1928 по 1930 годы были организованы экспедиции по изучению основных диалектов коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. Материалы и результаты экспедиций комиссия опубликовала в двух сборниках (Сборник 1930; 1931). Комиссия наметила и составление сравнительного диалектологического словаря. В 1930 году была создана картотека диалектных слов в количестве 15000—20000 карточек, но публикация материалов не давала возможности членам комиссии вплотную взяться за словарь. Только в 1932 году на базе собранного материала было завершено составление сравнительного словаря коми диалектов с предисловием, представляющим собой краткий обзор диалектов коми языков. Однако условия работы комиссии были крайне неблагоприятными — она не имела своего штатного персонала, а в 1933 году была ликвидирована. Материалы комис-

сии и рукопись словаря были утеряны. В изучении диалектов коми языка наступило долгое затишье.

Планомерное изучение коми диалектов вновь возобновилось лишь в 40-х годах и особенно усилилось в годы после окончания Великой Отечественной войны. Изучение коми-зырянских диалектов сосредоточилось в Коми филиале АН СССР в г. Сыктывкаре.

В 1942—1954 годы для изучения диалектов Коми филиал АН СССР организовал специальные экспедиции, носившие до 1946 года рекогносцировочный характер. Одновременно накапливался опыт, делались уточнения и дополнения в собранных материалах.

В 1946 году ученые Коми филиала АН СССР перешли к сплошному изучению диалектов. В сборе материала принимали участие все основные кадры коми диалектологов: доктор филологических наук А. С. Сидоров, научные сотрудники Т. И. Жилина, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева, Д. А. Тимушев и Е. С. Гуляев. Была составлена и издана «Программа по собиранию сведений о диалектах коми языка» (Сыктывкар, 1952), в основу которой был положен ранее изданный «Вопросник». По «Программе» сотрудниками Коми филиала АН СССР в результате диалектологических поездок был собран довольно обширный и разнообразный материал по всем говорам коми-зырянского языка. Весь наличный материал был картографирован. Диалектная картотека, в которой числилось несколько десятков тысяч карточек, послужила основой для составления большого «Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов» (Сыктывкар, 1961). Словарь составлялся в 1954—1955 годы научными сотрудниками Т. И. Жилиной, М. А. Сахаровой и В. А. Сорвачевой. В 1956—1960 годы словарь был доработан, пополнен новым материалом, в число составителей вошел Е. С. Гуляев. Редактором словаря была назначена В. А. Сорвачева.

В словаре представлены все коми-зырянские диалекты. Одним из достоинств словаря является то, что в нем каждая словарная статья снабжена условными сокращениями, указывающими бытование слова в 48 населенных пунктах Коми АССР и за ее пределами; при этом представлены все фонетические и смысловые варианты слова. «Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов» содержит около 25000 лексем и представляет не только научный, но и практический интерес. Однако настоящий словарь фиксирует далеко не все богатство коми диалектной лексики и никак не может претендовать на исчерпывающую полноту.

В 1960—1970-е годы в диалектологическом изучении коми языка начался новый этап. Научные сотрудники Коми филиала АН СССР приступили к изданию описательных монографий по отдельным диалектам. Известно, что диалектологическое изучение языка начинается с описательных монографий, с описания частных диалектных систем. Накопление таких монографий по отдельным диалектам в дальнейшем позволит перейти к следующему — лингвогеографическому — этапу изучения языка, т. е. к составлению диалектологического атласа.

Первая монография была посвящена верхневычегодскому диалекту коми языка (Сорвачева, Сахарова, Гуляев 1966). Почему коми диалектологи начали монографическое описание именно с этого диалекта? Во-первых, верхневычегодский диалект является одним из новых диалектов, сформировавшихся на указанной территории за последние два—три столетия на базе других коми диалектов. В состав населения, говорящего на этом диалекте, вошли носители разных говоров с Сысолы, Лузы, нижней Вычегды, Выми и Удоры, т. е. с тех районов, где коми обитали с давних пор. В результате сложного конгломерата носителей более 5 диалектов при совместной жизни в течение столетий выработался новый специфический диалект, характеризующийся особой (на наш взгляд, очень сложной) фонетикой, морфологией и лексикой. Во-вторых, по количеству говорящих на нем верхневычегодский диалект является самым крупным на территории Коми АССР. В-третьих, данный диалект по своей сложности привлекал ученых и раньше, начиная с прошлого века, и об этом диалекте была издана кое-какая литература, т. е. не требовалось начинать с пустого места. Хотя данная монография и является одной из лучших в серии монографических описаний, все же многие вопросы, особенно фонетики, остались вне поля зрения исследователей.

В 1971 году в Москве вышла очередная монография «Прысктывкарский диалект и коми литературный язык». Авторы — Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов и А. И. Туркин. Затем последовали монографии Т. И. Жилиной «Верхнесысольский диалект коми языка» (М., 1975), М. А. Сахаровой и Н. Н. Селькова «Ижемский диалект коми языка» (М., 1976), М. А. Сахаровой, Н. Н. Селькова и Н. А. Колеговой «Печорский диалект коми языка» (М., 1976), В. А. Сорвачевой «Нижневычегодский диалект коми языка» (М., 1979), Н. А. Колеговой и Г. Г. Бараксанова «Среднесысольский диалект коми языка» (М., 1980), Т. И. Жилиной «Лузско-летский диалект коми языка» (М., 1985). Таким образом, из 10 коми-зырянских диалектов 8 монографически описаны и изданы. В настоящее время идет работа

над остальными двумя — удорским и вымским — диалектами. Все изданные монографии написаны простым описательным способом без привлечения экспериментальных данных, что, на наш взгляд, является серьезным недостатком. Структура их постоянна, но с небольшими отклонениями: введение, история заселения данной территории (иногда история входит во введение), фонетика, морфология, словарь, тексты, ономастика (не всегда), список географических названий (иногда отдельные топонимы даны в разделе словаря), карта-схема (не всегда). По объему и охвату материала разделы самые различные. Большую часть во всех монографиях занимает словарь, который содержит специфические слова и выражения, отсутствующие в «Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов». Приведем количество диалектной лексики и отдельных выражений по монографиям в порядке возрастания.

Диалекты	Количество слов и выражений
Присыктывкарский диалект	1147
Печорский диалект	2082
Верхневычегодский диалект	2354
Нижневычегодский диалект	3428
Верхнесысольский диалект	4134
Ижемский диалект	4301
Лузско-летский диалект	4575
Среднесысольский диалект	4646
Итого	26667

Таким образом, в 8 изданных монографиях содержится 26667 диалектных слов и выражений, т. е. больше, чем в «Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов».

Однако наряду с успехами в коми диалектологии наметились и ее недостатки. Основной и наиболее общий недостаток, являющийся источником других более частных недочетов, — это слабость теоретических исследований, отрыв описательной диалектологии от истории языка, отсутствие четко разработанных программ для собирания диалектных материалов. Существенными недостатками страдают некоторые монографические описания диалектов, которые представляют собой не глубокие и разносторонние исследования, а скорее систематизация диалектных явлений без исторических обобщений.

Имеются недостатки и в разделах лексики и ономастики. Исследователи при описании того или иного диалекта не побывали во всех населенных пунктах изучаемой территории, а следовательно ими не собрано все лексическое богатство, включая ономастику и топонимию данного диалекта. Например, при

изучении печорского диалекта исследователи охватили только 6 населенных пунктов. А на печорском диалекте говорят более чем в 20 населенных пунктах. Если из 6 деревень было выписано 2082 слова и выражения, то сколько же их еще осталось в неохваченных населенных пунктах? Или возьмем ижемский диалект коми языка. Как известно, данный диалект широко распространен и за пределами Коми республики от Кольского полуострова до Приобья. По утверждению специалистов, распространение ижемского диалекта среди жителей Европейской тундры все растет и, помимо русского языка, является языком бытового общения (Хомич 1980:60). Однако при описании ижемского диалекта эта особенность не была учтена. Судя по монографии, исследователи вообще не изучали лексику тундровых коми. Пропущены языковые островки и на территории Коми АССР. Имеется в виду коми-ижемское население в низовьях Печоры в деревнях Харьяга и Ёрмица, где коми живут изолированно в окружении русского старообрядческого населения. Как мы уже отметили, лексика ижемского диалекта внушительна — 4301 слово и выражение. Но она возросла бы еще на несколько сот слов и выражений за счет ненецких, саамских, обско-угорских и русских заимствований.

Известно, что диалекты, занимающие относительно большую территорию распространения, не являются однородными, в них обычно имеют место говоры и подговоры, специфические особенности которых представляют немалый интерес как для лексиколога, так и для фонетиста. Попытка описать локальные варианты предпринята лишь по верхневычегодскому, нижневычегодскому, среднесыольскому и лузско-летскому диалектам. В этом отношении особый интерес представляют ижемский, и монографически еще не описанные вымский и удорский диалекты.

Из всех коми диалектов, на наш взгляд, верхнесыольский диалект сохранился в более первозданном виде. Этому способствовало его уникальное географическое расположение. Как известно, носители верхнесыольского диалекта проживают в отдаленном уголке Коми республики в верховьях реки Сысолы. Данный диалект не испытал значительного влияния со стороны других родственных и неродственных языков. Можно предположить, что это самый древний из коми диалектов. Но для этого его нужно изучить дополнительно, но уже современными методами.

Топонимия является важным лингвистическим и историческим источником. Однако, как мы уже отмечали, список географических названий дан не во всех монографиях.

Печорский диалект	577
Верхневычегодский диалект	761
Присыктывкарский диалект	774
Итого	2112

Были составлены списки географических названий для среднесыольского, верхнесыольского и нижневычегодского диалектов, которые вместе содержали более 5000 названий. Но по различным причинам они не вошли в состав изданных монографий. Известно, некоторое недоверие ученых к топонимии, считается, что она только загромаждает исследование. Между тем при выявлении многих исторических процессов языка топонимия иногда может служить единственным источником. Она может быть с успехом использована и для выявления исчезнувшей и архаичной лексики. Одним словом, коми диалектологи не обратили достаточного внимания на топонимический материал, который так необходим при исчерпывающем изучении любого диалекта и который так безвозвратно уходит в прошлое.

К диалектологическому материалу совсем не применялись методы экспериментальной фонетики. Все фонемы, в том числе специфические, исследованы простым слуховым способом. В фонетическом плане наиболее интересны верхневычегодский и верхнесыольский диалекты. Это не значит, что другие диалекты менее интересны. Все они представляют определенный интерес хотя бы в том плане, что коми диалекты экспериментально недостаточно изучены.

После завершения описания всех диалектов, вероятно, возникнет необходимость в составлении полного сравнительного словаря коми-зырянских диалектов и диалектологического атласа. Оба эти этапа требуют большой дополнительной полевой работы и, естественно, придется более основательно обратиться к лексическим богатствам всех диалектов и говоров коми языка. И сделать это нужно как можно быстрее, т. к. под влиянием литературного языка, телевидения и радио, с одной стороны, и междиалектного контактирования — с другой, диалекты меняют свой облик, исчезают их различия. Значит, пока имеются диалектные различия, необходим интенсивный полевой сбор материала. Для этого необходима новая, полная и более детализированная программа. Она, в отличие от предшествующей (с 1952 г.), должна ориентировать коми диалектологов на решение более широкого круга задач, а именно, на комплексное изучение диалектов.

Нужно всячески приветствовать то, что в последние годы в Коми филиале АН СССР начата работа по накоплению фоно-

теки по коми языку и его диалектам. Ее создание является нашим долгом по отношению к грядущему поколению, которое не будет иметь возможности непосредственно наблюдать диалектную речь.

Наконец, необходимо установить более тесные контакты между диалектологами — исследователями пермских языков. Это помогло бы ликвидировать разрыв в разработке некоторых научных проблем диалектологии, в особенности исторического и сравнительно-исторического характера.